

Нет автора

Русская старина

1905. 1_3

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русская старина: 1905. 1_3 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 740 с.

ISBN 978-5-458-02872-1

ISBN 978-5-458-02872-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОСНОВАНОЕ 1-ГО ЯНВАРЯ 1870 г.

1905.

ЯНВАРЬ.— ФЕВРАЛЬ.— МАРТЬ.

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ТОМЪ СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяч., № 39.

1905.

~~Slaw 25.10~~

p Slaw 605.25

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1905 годъ.

Имя цѣлю знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, редація «Русской Старины» будетъ по-прежнему помѣщать на своихъ страницахъ: 1) Историческія изслѣдованія; 2) Записки, воспоминанія и дневники; 3) Очерки и рассказы; 4) Жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) Историческіе рассказы и преданія; 7) Документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) Мемуары и рассказы иностранныя, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 9) Народную словесность; 10) Архивные документы.

Редація не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ изданія можно считать вполне обеспеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа cadaго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣляется уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка, д. № 145.

ВЫШЕЛЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

за 1897—1902 г.г.

Цѣна съ пересылкою для подписчиковъ «Русской Старины»

1 рубль, а для всѣхъ остальныхъ 1 рубль 50 коп.

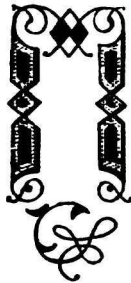

Записки Василія Антоновича Инеарекаго.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА XI¹⁾.

Пятигорскъ.—Его цѣлительныя воды.—Прежняя ихъ администрація.—Великолѣпныя виды князя относительно устройства пятигорскихъ водъ.—Новосельскій, неудачный исполнитель этихъ видовъ.—Вообще отношенія этого господина къ Кавказу.—Печальное заключеніе его шумной дѣятельности.—Мое пребываніе въ Пятигорскѣ.—Знаменитая кисловодская галерея.—«Нарзанъ».—Кисловодскіе праздники и удовольствія.—Третій князь Мирскій.—Князь Дмитрій Грузинскій.—Вѣсти о взятіи Гуниба и о плѣнѣ Шамиля.—Мой отъѣздъ изъ Кисловодска.

Пятигорскъ, куда я прибылъ безъ всякихъ приключеній,—премиленскій городокъ русскаго совершенно характера. Описывать его мѣстность и расположеніе, его пять горъ, отъ которыхъ онъ получилъ свое наименованіе, его дивныя и разнообразныя цѣлебныя ключи я не буду, потому что объ этомъ было писано и переписано много разъ.

Я предпочитаю лучше сказать нѣсколько словъ объ администраціи кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Въ то время онъ управлялся особою дирекціею, имѣвшею громадный штатъ и большія вспомогательныя средства отъ казны, какъ денежныя, такъ и натуральныя, какъ напр. особыя рабочія роты. Дирекція эта обнимала весь районъ минеральныхъ водъ, т. е. независимо

¹⁾ См. „Русскую Старину“ декабрь 1904 г.

отъ Пятигорска собственно, Желѣзноводскъ, Кисловодскъ и Ессентуки. Директоромъ водъ въ тотъ сезонъ былъ генералъ, баронъ Унгернъ-Штернбергъ, который и представлялъ главное лицо во всемъ этомъ районѣ. Управление этой Дирекціи, какъ вообще казенное управление хозяйственнымъ дѣломъ, было неудовлетворительно. Баронъ былъ милый, образованный, благовоспитанный человѣкъ, но весьма плохой администраторъ. По обычаю всѣхъ нѣмцевъ онъ очень усердно и добросовѣстно трудился надъ мелочами; но для того, чтобъ схватить, такъ сказать, условія, необходимыя для возведенія этого богатаго по естественнымъ силамъ учрежденія на высшую степень благоустройства и совершенства, онъ не имѣлъ соотвѣтственныхъ силъ и дарованій. Въ особенности медицинская часть собственно была въ печальномъ положеніи и носила какой-то рутинный, грубый, солдатскій характеръ. Медики, входившіе въ составъ дирекціи и въ то же время завѣдывавшіе казенными госпиталями и больницами, заботились исключительно о своихъ личныхъ выгодахъ и грабили прѣзжающихъ лѣчиться съ неслыханнымъ корыстолюбіемъ. Въ отношеніи же результатовъ своего лѣченія они мало заботились и держались самой упрощенной системы, въ силу которой они посылали всѣхъ безразлично сначала на сѣрные пятигорскіе ключи, потомъ перегоняли ихъ, какъ стадо, въ Желѣзноводскъ на желѣзныя воды, а потомъ въ Кисловодскъ, къ знаменитому Нарзану, уже не столько для лѣченія, сколько для различныхъ увеселеній, которыя къ концу сезона тамъ обыкновенно разгорались. Въ Ессентуки ѣхали тѣ, которые избирали тамошнія воды сами или по собственнымъ соображеніямъ, или по опредѣлительному назначенію тѣхъ личныхъ своихъ докторовъ, которые послали ихъ въ Пятигорскъ.

Само собою разумѣется, что все это не могло увеличить славы кавказскихъ минеральныхъ водъ. Всѣ соглашались въ томъ, что природа сосредоточила на этомъ небольшомъ пространствѣ богатѣйшія, по разнообразію и силѣ, цѣлительныя средства, но столь же единодушно было мнѣніе, что распоряженіе и управленіе этими средствами весьма неудовлетворительно. Князь Александръ Ивановичъ, сдѣлавшись кавказскимъ намѣстникомъ, обратилъ на этотъ предметъ самое заботливое вниманіе и поставилъ задачу: привести Пятигорскія воды въ такое блистательное положеніе, которое не уступало бы положенію знаменитыхъ заграничныхъ водъ, и, отъучивъ русскіхъ ѣздить въ чужіе края, привлечь ихъ въ Пятигорскъ. Но какъ это сдѣлать? Разумѣется, прежде всего надо было найти такого человѣка, который съ промышленнымъ и предпріимчивымъ талантомъ соединялъ бы большія средства, который, однимъ словомъ, понялъ бы задачу князя и могъ бы блистательно исполнить ее.

Въ то время гремѣлъ, можно сказать, на всю Россію, знаменитый

Новосельскій! Основаніемъ его коммерческой и финансовой репутаціи были успѣшныя дѣйствія его по управленію дѣлами пароходнаго общества «Меркурій», которое совершенно погибало и которое ему удалось оживить и установить на хорошую почву. Другихъ удачныхъ дѣлъ его я не знаю; напротивъ, извѣстно, что это самое Общество онъ же самъ и загубилъ, возложивъ на него обязанность содержать пароходное сообщеніе между Астраханью и кавказскими портами, вслѣдствіе чего оно и стало уже наименоваться Обществомъ: «Кавказъ и Меркурій». Потомъ онъ учредилъ Общество, кажется, обработки животныхъ продуктовъ, которое при самомъ рожденіи провалилось, жестоко подрѣзавъ акціонеровъ, жадно бросившихся на это дѣло. Что касается до образованія имъ Общества русскаго пароходства и торговли, то здѣсь вся заслуга его заключалась въ томъ, что, пользуясь первымъ временемъ своей славы и грустными обстоятельствами нашими на Черномъ морѣ, бывшими послѣдствіемъ также грустной восточной войны, онъ успѣлъ выговорить у правительства, въ видѣ какой-то поименной платы, такія громадныя пособія, которыя должны были держать это Общество какъ на подпоркахъ и не допускать его повалиться даже и въ томъ случаѣ, если бы оно само изобрѣтало всевозможныя къ тому средства. Какъ бы то ни было—было время, когда на Новосельскаго указывали, какъ на нашего будущаго министра финансовъ. Ловкій, искательный, съ пріятными манерами, Новосельскій умѣлъ пользоваться отлично своею популярностію и подъ прикрытіемъ ея успѣвалъ пробираться всюду, и собственно въ этомъ отношеніи справедливость требуетъ признать за нимъ талантъ неоспоримый.

Съ этимъ-то талантомъ онъ и успѣлъ подобраться къ князю Александру Ивановичу, на котораго, въ началѣ нынѣшняго царствованія, вся Россія, а вмѣстѣ съ нею и Новосельскій смотрѣли, какъ на страшную силу. Первою любезностію со стороны Новосельскаго въ отношеніи къ князю, какъ намѣстнику кавказскому, именно и было возложеніе на общество «Меркурій» обязанности пароходныхъ сообщеній по кавказскимъ портамъ, операціи, разрушившей цвѣтущее дотогдѣ положеніе этого Общества. Затѣмъ Новосельскій сдѣлался покорнымъ исполнителемъ всѣхъ, безспорно блестящихъ, фантазій князя, приоокупляя къ нимъ свои, не менѣе блестящія, фантазіи. Такъ, онъ принялъ на себя содержать пароходство по Ріону; потомъ обязался учредить пароходство по р. Кубани, рѣкѣ, совершенно неизслѣдованной, выговоривъ въ свою собственность по берегамъ ея 12 т. десятинъ земли, однимъ словомъ, вошелъ въ громадныя обязательства съ кавказскимъ начальствомъ, въ томъ конечно расчетѣ, что какъ бы тяжелы и неудобно-исполнимы ни оказались эти обоюдно темныя обязательства, такой сильный человекъ, какъ князь Барятинскій, выручитъ и поддержитъ.

Такъ точно было и съ минеральными водами. Кто, какъ не Новосельскій, можетъ понять и исполнить задачу князя? И, дѣйствительно, Новосельскій и минуты не задумался взять воды въ свое управленіе съ обязательствомъ осуществить блестящія идеи князя и, принявъ въ свое распоряженіе всѣ вспомогательныя средства, бывшія въ вѣдѣніи Дирекціи, овладѣлъ тотчасъ значительнымъ запаснымъ капиталомъ Дирекціи, который ей принадлежалъ и который понадобился Новосельскому для другихъ цѣлей. Но всѣ распоряженія его по исполненію идей князя ограничились тѣмъ только, что онъ пригласилъ одного изъ московскихъ докторовъ, Смирнова, для завѣдыванія водами и предоставилъ ему управляться съ ними, какъ знаетъ. Быть можетъ, что онъ и сдѣлалъ бы для воды что-нибудь существенное, но увы! стали сильно напирать на него дурныя времена и распатывать не только великолѣпную репутацію этого прогрессиста, но даже и самое его состояніе. Денежныя дѣла его начали путаться и въ то же время кавказское начальство, выдавшее ему по заключеннымъ съ нимъ обязательствамъ громадныя задатки и ссуды, стало не деликатно требовать, чтобы онъ или исполнялъ обязательства или возвратилъ задатки; тогда какъ и то и другое равно было для него невозможно.

На бѣду князь, на котораго были всѣ расчеты и надежды, вздумалъ передать свое кавказское намѣстничество великому князю Михаилу Николаевичу и такимъ образомъ лишить Новосельскаго главнѣйшей опоры во всѣхъ кавказскихъ предпріятіяхъ, въ которыя онъ бросался, какъ говорится, «очертя голову». Столь блистательный нѣкогда, упоенный своими успѣхами, Новосельскій, во время пребыванія нашего въ Вильнѣ, болтаясь около насъ ежедневно, представлялъ уже довольно жалкій видъ. Онъ сочинилъ и представилъ князю, умоляя его подписать, такія бумаги, въ которыхъ доказывалось и возвѣщалось міру, что по кавказскимъ дѣламъ Новосельскаго нельзя считать простымъ подрядчикомъ, а скорѣе должно признавать правительственнымъ агентомъ и что относительно залоговъ, задатковъ и тому подобныхъ денежныхъ пустяковъ слѣдуетъ обходиться съ нимъ деликатнѣе. По той безразличной добротѣ, которая ни въ чемъ не отказываетъ, а частію вѣроятно и по сознанію, что Новосельскій дѣйствительно бросался въ эти предпріятія исключительно изъ желанія угодить князю, князь не только самъ подписалъ представленныя ему бумаги, но попросилъ и великаго князя подписать ихъ.

Эта двойственная подпись, утверждающая, что Новосельскій не подрядчикъ, а правительственный агентъ, казалось, должна была бы успокоить значительно упадавшего нравственно и матеріально знаменитаго антрепренера; но на практикѣ, кажется, она мало принесла ему пользы. По крайней мѣрѣ я помню, что когда пріѣхалъ я впереди великаго

князя въ Ставрополь и когда съѣхались туда, для встрѣчи его, всѣ тифлисскія власти, за однимъ изъ какихъ-то большихъ обѣдовъ завязался ожесточенный споръ о дѣлахъ Новосельскаго, въ продолженіе котораго тифлисскія власти и въ особенности Карцевъ, начальникъ главнаго штаба, до котораго преимущественно касались эти дѣла, сильно протестовали противу комбинаціи, состоявшейся въ Вильнѣ. Князь Григорій Дмитріевичъ Орбелиани, заступавшій тогда намѣстника, долго слушалъ обоюдные доводы спорящихъ сторонъ и потомъ наивно сказалъ: «я вотъ чего не понимаю! Уста-Мехти (подрядчикъ изъ татаръ) сколько лѣтъ и какія большія дѣла дѣлаетъ у насъ! Но ни ему самому, ни другимъ и въ голову не приходило, что онъ не подрядчикъ, а правительственный агентъ какой-то!» Эти простодушные слова, полныя чистѣйшей правды, произвели величайшій эффектъ и весело заключили происходившій споръ.

Что было дальше собственно по отношенію къ кавказскимъ дѣламъ Новосельскаго—я не знаю; но по отношенію къ общимъ дѣламъ его скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ окончателно запутался и просилъ правительство учредить по нимъ администрацію. Правительство отказало въ этомъ, при чемъ который-то изъ министровъ, Валуевъ или Рейтернъ, въ одномъ изъ засѣданій комитета министровъ, выразился будто слѣдующимъ образомъ: «слава Богу! прошло то время, когда находили въ правительствѣ поддержку такіе люди, какъ Новосельскій!» Администрація образовалась, однако, какъ-то частнымъ образомъ по соглашенію съ кредиторами, въ ряду которыхъ—замѣчательное дѣло!—стоитъ на первомъ планѣ бывшій министръ финансовъ Княжевичъ! Какимъ-то чудомъ Новосельскій очутился должнымъ ему громадную сумму, если не ошибаюсь, до 800 т. р. Что касается самого Новосельскаго, то, представляя новый примѣръ падшаго величія и получая отъ администраціи ограниченное содержаніе, онъ слѣдитъ съ упованіемъ и надеждой за ходомъ дѣлъ по Крымской соляной операціи, которую, во время своей славы, успѣлъ какъ-то захватить въ свои руки, быть можетъ при содѣйствіи тѣхъ многозначительныхъ 800 т. р. и въ которой онъ продолжаетъ видѣть якорь своего спасенія.

Это общее обозрѣніе кавказской дѣятельности Новосельскаго я долженъ заключить тѣмъ, что въ 1863 году, когда, пріѣхавъ въ послѣдній разъ на Кавказъ съ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, и съ его соизволенія провелъ сезонъ этого года на Пятигорскихъ минеральныхъ водахъ, я видѣлъ крайне затруднительное положеніе Смирнова. Рѣшительно безъ денегъ, онъ долженъ былъ не только управлять этими водами, но и вводить на нихъ различныя нововведенія и улучшенія, которыхъ всѣ настоятельно ожидали отъ него съ его патрономъ и въ особенности лица, входившія въ составъ уничтоженной казенной Ди-

рекции, начиная съ самого барона Унгернъ-Штенберга, лица оттертыя, обиженныя и потому болѣе или менѣе злобствующія. Такъ какъ Смирновъ, при всемъ своемъ умѣ и изворотливости, не только не могъ думать о какихъ-либо усовершенствованіяхъ, но съ трудомъ едва покрывалъ самые неотложные изъ текущихъ расходовъ, то на него опрокинулись тысячи жалобъ, укоровъ и жесточайшихъ насмѣшекъ. Враждебныя отношенія къ нему стали проявляться въ весьма оскорбительныхъ формахъ для него, и едва-ли онъ могъ бы вынести такое состояніе, если бы мое появленіе на водахъ въ ту пору не внесло въ среду разгоравшейся войны примирительныхъ началъ. Старая партія была со мною въ отличныхъ отношеніяхъ; въ то же время я не могъ относиться непріязненно и къ новой партіи, зная, изъ какихъ источниковъ и видовъ она возникла. Окончательное скандализированіе этой партіи было бы чрезвычайно непріятно князю Александру Ивановичу, по видамъ котораго она такъ неудачно явилась. Однимъ словомъ, я старался если не совершенно помирить и сблизить эти два враждебные стана, то по крайней мѣрѣ смягчить ихъ въ высшей степени непріязненное настроеніе и, какъ казалось, съ успѣхомъ достигалъ своей цѣли, вращаясь ежедневно и съ одинаковымъ вліяніемъ въ обоихъ этихъ станахъ. Что произошло и происходитъ тамъ послѣ окончательнаго моего отъѣзда съ Кавказа—не знаю; извѣстно, впрочемъ, что Смирновъ и доселѣ держится тамъ съ грѣхомъ пополамъ... Но обращаюсь къ 1859 году.

Во время моего пріѣзда въ Пятигорскъ онъ положительно былъ пустъ, такъ что и изъ начальства тамъ никого не было. Такъ какъ это былъ уже конецъ сезона, т. е. августъ, то все сосредоточивалось въ Кисловодскѣ, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ личностей, по роду своихъ болѣзней державшихся еще въ Желѣзноводскѣ или Ессентукахъ. Я тотчасъ бросился тоже въ Кисловодскъ... Дилижансъ подвезъ меня прямо къ великолѣпной Кисловодской галлерей, которая своимъ видомъ и размѣрами не можетъ не произвести на каждого большаго впечатлѣнія. Какъ и многое по части устройства края—эта галлерей тоже принадлежала временамъ князя Воронцова. При самомъ входѣ въ галлерей кипѣлъ въ обширномъ и глубокомъ бассейнѣ знаменитый Нарзанъ, окруженный толпами мужчинъ и дамъ. Особые служителя бросали, на какихъ-то тесемкахъ, стаканы въ бассейнъ, мгновенно выхватывали ихъ и подносили, наполненные кипучимъ нарзаномъ, ожидающимъ... Я тоже потребовалъ этого подношенія и сразу выпилъ нѣсколько стакановъ этой освѣжающей, истинно живительной, воды. По вкусу она показалась мнѣ сходною съ нашей искусственной зельтерской водой. Потомъ я отправился по необъятно длинной галлерей и разсматривалъ толпы гуляющихъ, среди которыхъ тотчасъ встрѣтилъ нѣсколько знакомыхъ личностей и съ помощію ихъ сдѣлалъ подробный осмотръ гал-